

СКАНДИНАВСКИЕ
БОГИ

ЖУТКИЕ СКАЗКИ
БРАТЪЕВ ГРИММ

КЕННЕТ БЁ АНДЕРСЕН

•

БЕННИ БЁКЕР

•

Д.К. МОРТЕНСЕН

Издательство АСТ

Москва

2023

Содержание

Предисловие	6
Белоснежка	9
Рука с ножом	31
Человек-медведь.....	43
Летне-зимний сад	61
Синий огонёк.....	79

Трое подмастерьев.....	99
Куст можжевельника	115
Гора Сезам.....	135
Дитя Марии.....	151
Спящая красавица.....	169
Послесловие.....	184

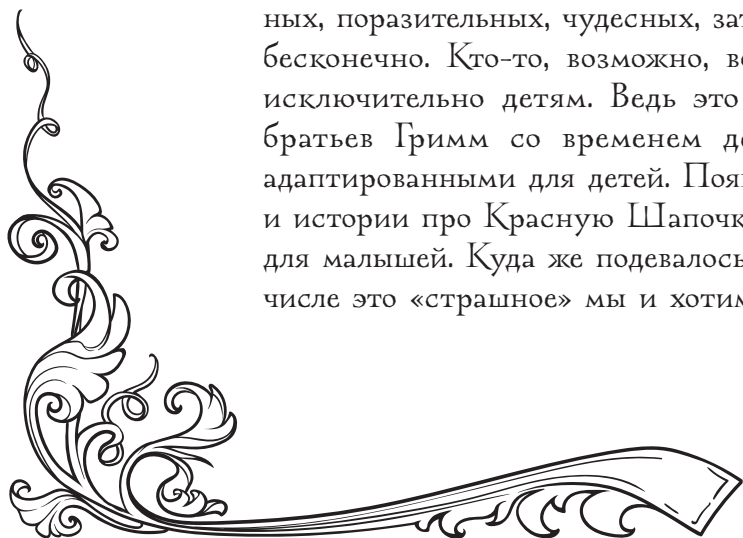

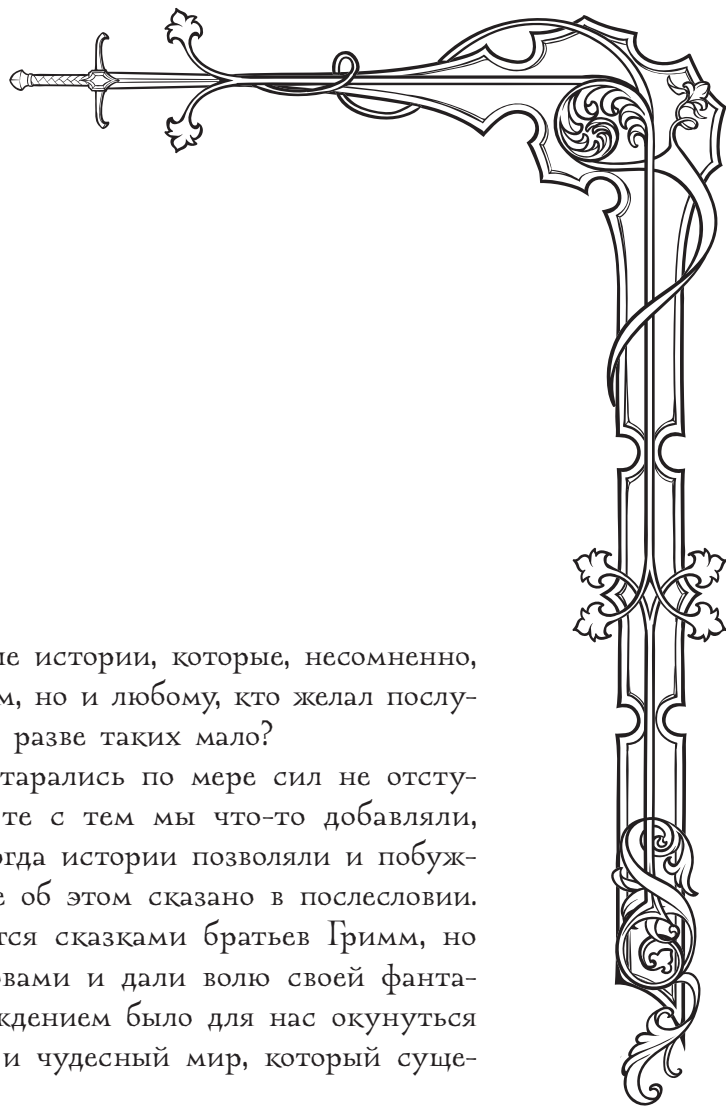

Предисловие

С возвращением в мрачный мир братьев Гримм! Здесь вас ждут десять историй — старых и вместе с тем совершенно новых. Сказка подвижна, и такой она была всегда: начиная с древнейших времен, когда первые люди расселись вокруг костра и повели рассказ. Мы не знаем, кто придумал эти истории, как они возникли, но они кочуют из страны в страну и существуют во множестве вариантов. Нам кажется, что мы знаем историю Белоснежки вдоль и поперек, но так ли это? Чем же на самом деле она закончилась? Сказки, собранные братьями Гримм в Германии в начале XIX века, относятся к числу самых известных и любимых во всем мире, и именно братья первыми стали их со временем переписывать.

Сказка подвижна, для нее не существует жестких правил. Конечно, сказка может начинаться словами «однажды давным-давно...» и заканчиваться «...и жили они счастливо до самой смерти». В сказке могут встретиться повторы и магическое число три. Но это вовсе не обязательно. Все правила о том, какой должна быть настоящая сказка, были придуманы после того, как сказки перестали рассказывать. Для этой книги мы отобрали десять лучших историй братьев Гримм — грубых, жестоких, злых, прекрасных, поразительных, чудесных, затайливых — можно перечислять бесконечно. Кто-то, возможно, возразит — они же адресованы исключительно детям. Ведь это сказки, и некоторые истории братьев Гримм со временем действительно стали чересчур адаптированными для детей. Появились очеловеченные животные и истории про Красную Шапку и Ханса и Грету в картинках для малышей. Куда же подевалось все жуткое и страшное? В том числе это «страшное» мы и хотим вернуть в сказку. Вернуть тот

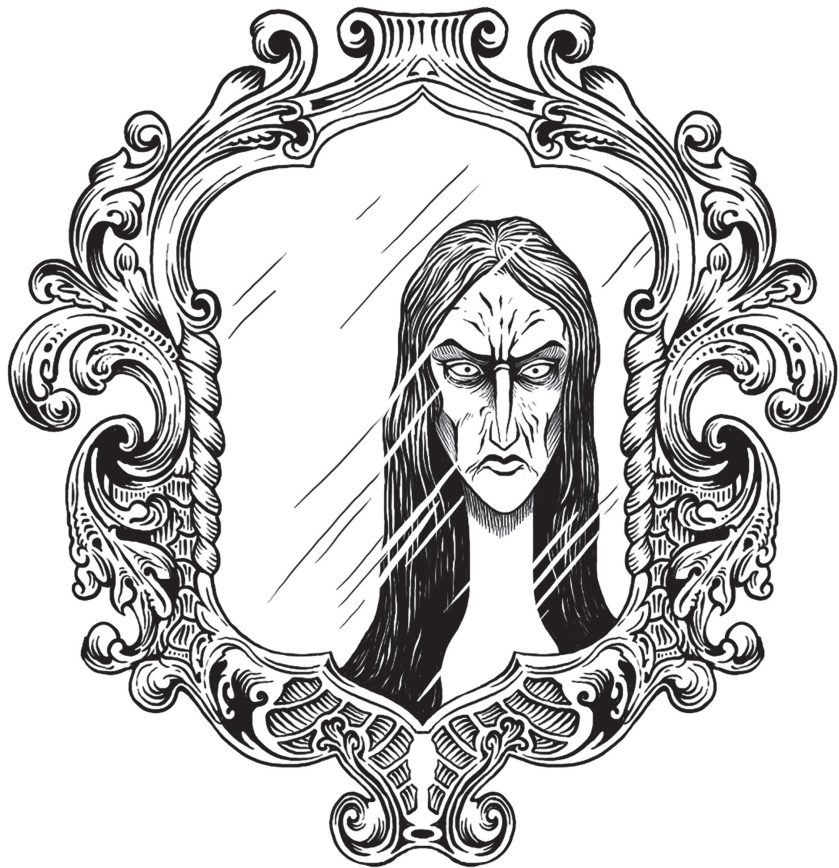

прежний мир, те первоначальные истории, которые, несомненно, предназначались не только детям, но и любому, кто желал послушать занимательный рассказ. А разве таких мало?

Сказка подвижна, но мы старались по мере сил не отступать от первоисточника. Вместе с тем мы что-то добавляли, а что-то опускали в случаях, когда истории позволяли и побуждали вносить правки, подробнее об этом сказано в послесловии. Все отобранные сказки остаются сказками братьев Гримм, но мы пересказали их своими словами и дали волю своей фантазии. Истинным даром и наслаждением было для нас окунуться в этот таинственный, опасный и чудесный мир, который существовал однажды.

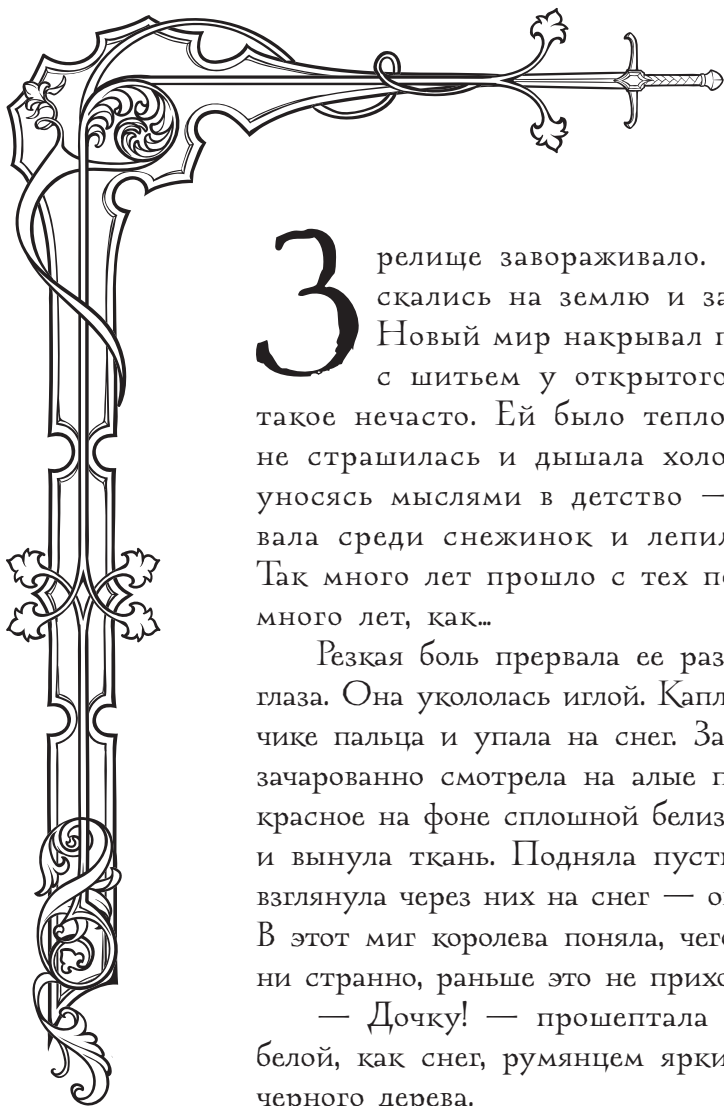
Бенни Бёкер и Кеннет Бё Андерсен

Белоснежка

В вольном пересказе
Кеннета Бё Андерсена

Зрелище завораживало. Снежинки легким пухом опускались на землю и заключали ее в белую оболочку. Новый мир накрывал прежний. И королева, сидевшая с шитьем у открытого окна, растрогалась, а бывало такое нечасто. Ей было тепло, несмотря на мороз. Его она не страшилась и дышала холодом полной грудью, при этом уносясь мыслями в детство — во времена, когда она танцевала среди снежинок и лепила ангелов из белого покрова. Так много лет прошло с тех пор, как минуло ее детство! Так много лет, как...

Резкая боль прервала ее размышления, и королева опустила глаза. Она укололась иглой. Капля крови собралась на самом кончике пальца и упала на снег. За ней еще одна. И еще. Королева зачарованно смотрела на алые пятна. Это было так красиво — красное на фоне сплошной белизны. Королева распоролла вышивку и вынула ткань. Подняла пустые пальцы из черного дерева и взглянула через них на снег — они словно обрамили пятна крови. В этот миг королева поняла, чего так страстно желала, хотя, как ни странно, раньше это не приходило ей в голову.

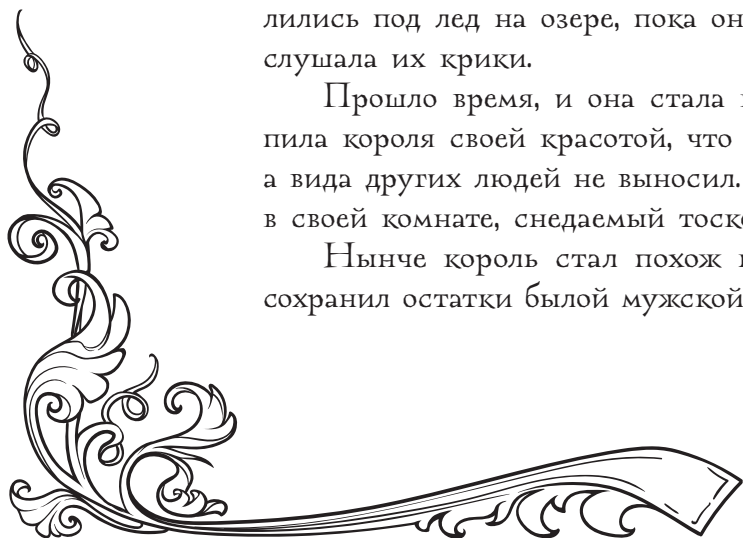
— Дочку! — прошептала она. — Я хочу дочку с кожей белой, как снег, румянцем ярким, как кровь, и волосами цвета черного дерева.

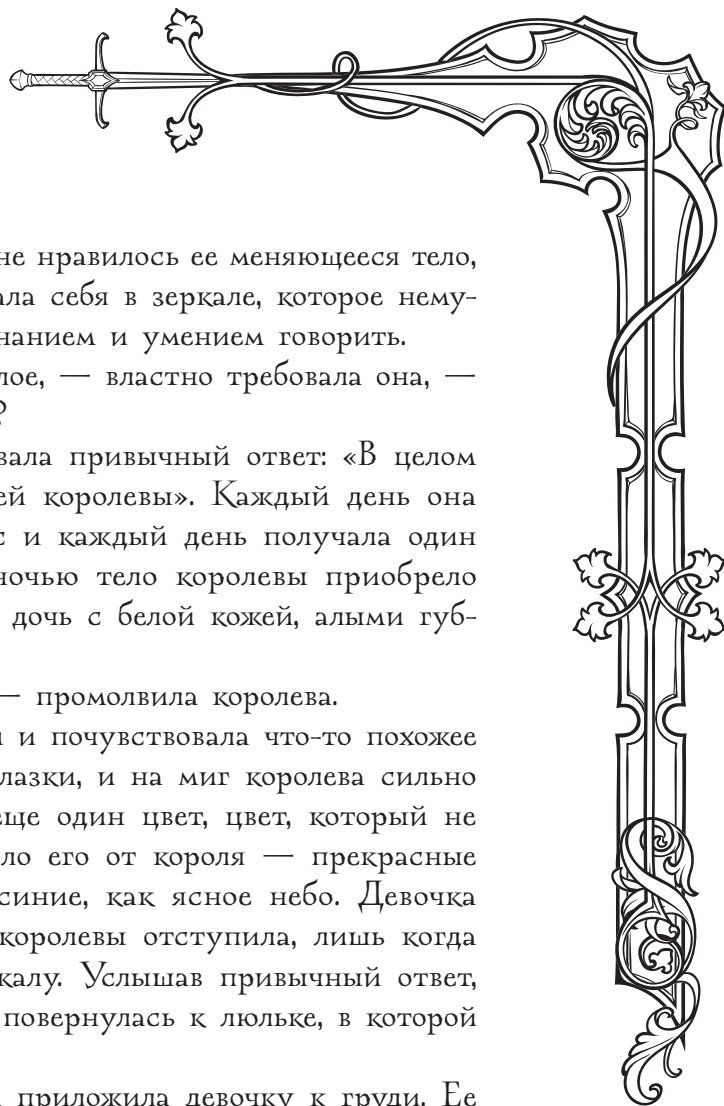
И королева, привыкшая добиваться своего, отправилась к королю. А он выполнил то, что она велела. Так происходило всякий раз, ведь Его угасающее Величество не смел ослушаться своей супруги. Дело в том, что она никогда не была принцессой и перед тем, как стать королевой, представляла собой нечто совсем иное...

«Ведьма!» — дразнили ее дети, когда она, маленькая девочка, танцевала на снегу, не проваливаясь. А вот они потом все провалились под лед на озере, пока она сидела на берегу и, улыбаясь, слушала их крики.

Прошло время, и она стала королевой. Она настолько ослепила короля своей красотой, что он мог смотреть только на нее, а вида других людей не выносил. И потому он безвылазно сидел в своей комнате, страдаемый тоской и колдовскими чарами.

Нынче король стал похож на свою бледную тень, однако сохранил остатки былой мужской силы, и вскоре живот королевы

округлился. Поначалу королеве не нравилось ее меняющееся тело, и она каждый день рассматривала себя в зеркале, которое немудреным заговором наделила сознанием и умением говорить.

— Зеркальце, скажи-ка, милое, — властно требовала она, — кто в стране сей всех красивее?

И с облегчением выслушивала привычный ответ: «В целом крае нету девы, что прекрасней королевы». Каждый день она задавала один и тот же вопрос и каждый день получала один и тот же ответ. И однажды ночью тело королевы приобрело прежние очертания: она родила дочь с белой кожей, алыми губками и черными волосиками.

— Малышка Белоснежка! — промолвила королева.

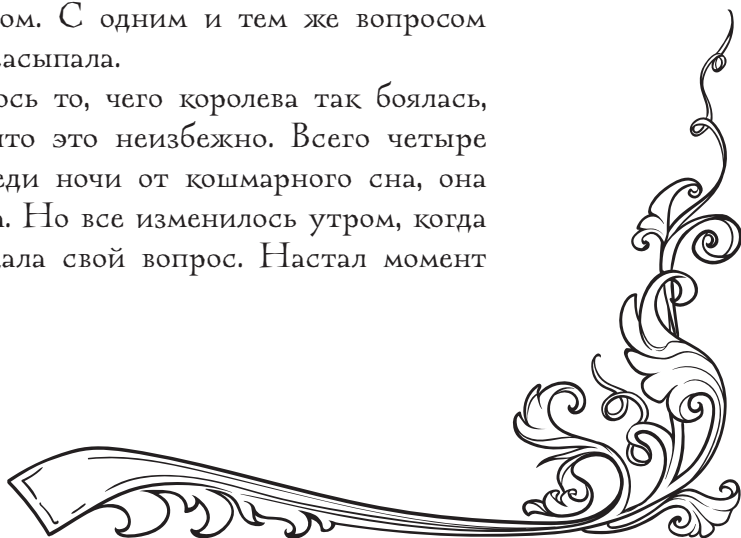
Она взяла ребенка на руки и почувствовала что-то похожее на любовь. Младенец открыл глазки, и на миг королева сильно забеспокоилась. Она увидела еще один цвет, цвет, который не она выбирала. Дитя унаследовало его от короля — прекрасные глаза девочки были синие-пресиние, как ясное небо. Девочка была очень красивой. Тревога королевы отступила, лишь когда она задала главный вопрос зеркалу. Услышав привычный ответ, она с облегчением вздохнула и повернулась к люльке, в которой кричал ребенок.

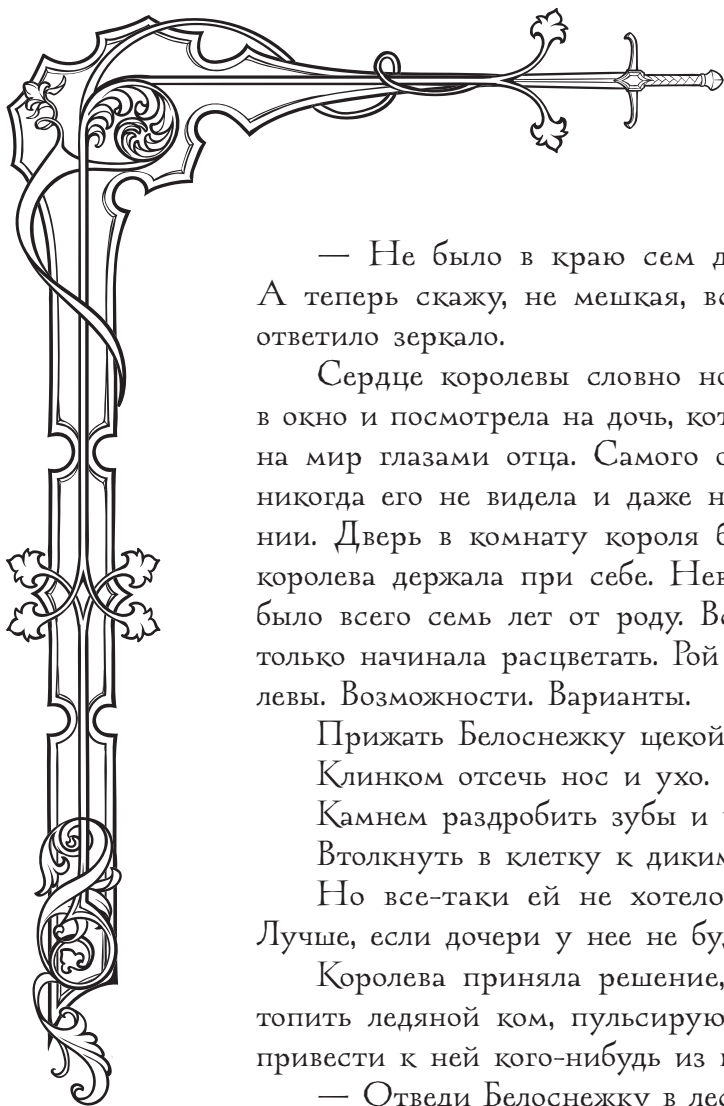
— Тише, тише! — королева приложила девочку к груди. Ее дочь. Ее собственная дочь. Как же она ее любит. — Мама здесь.

Шли годы. Белоснежка росла, с каждым мгновением становясь все краше. И с каждым днем все беспокойнее делалось на сердце у королевы. Теперь она говорила с зеркалом не раз в день, а утром, днем и вечером. С одним и тем же вопросом она просыпалась, с ним же и засыпала.

И однажды утром случилось то, чего королева так боялась, хотя внутри себя понимала, что это неизбежно. Всего четыре часа назад, проснувшись посреди ночи от кошмарного сна, она услышала от зеркала, что хотела. Но все изменилось утром, когда она открыла глаза и вновь задала свой вопрос. Настал момент истины.

— Не было в краю сем деви, что прекрасней королевы. А теперь скажу, не мешкая, всех прекрасней Белоснежка, — ответило зеркало.

Сердце королевы словно ножом пронзили. Она выглянула в окно и посмотрела на дочь, которая рвала в саду цветы, смотря на мир глазами отца. Самого отца Белоснежка не знала. Она никогда его не видела и даже не подозревала о его существовании. Дверь в комнату короля была все время заперта, а ключ королева держала при себе. Невинному несмышленому ребенку было всего семь лет от роду. Всего каких-то семь лет, она еще только начинала расцветать. Рой мыслей пронесся в голове королевы. Возможности. Варианты.

Прижать Белоснежку щекой к раскаленной печке.

Клинком отсечь нос и ухо.

Камнем раздробить зубы и челюсть.

Втолкнуть в клетку к диким собакам.

Но все-таки ей не хотелось иметь изуродованную дочь. Лучше, если дочери у нее не будет вовсе.

Королева приняла решение, и впредь ничто не могло растопить ледяной ком, пульсирующий у нее в груди. Она велела привести к ней кого-нибудь из придворных егерей.

— Отведи Белоснежку в лес, — приказала она. Голос ее звучал спокойно, будто она говорила о погоде. — Там убей и принеси мне ее печень и легкие.

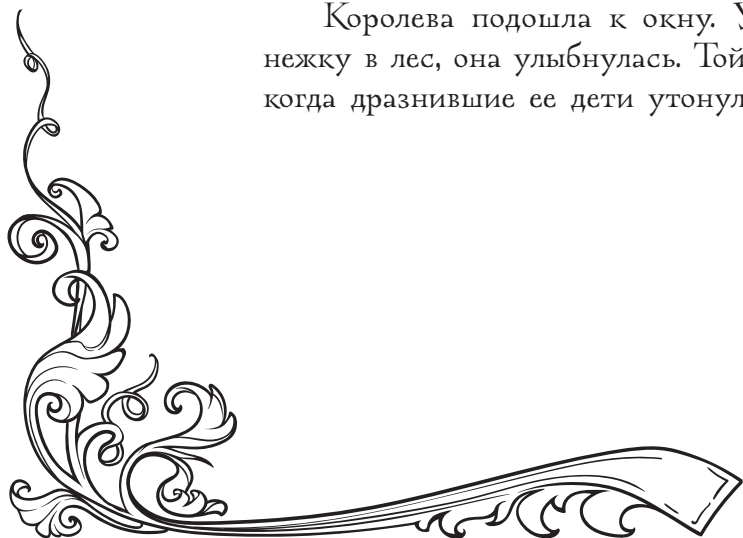
Егерь захлопал глазами от удивления:

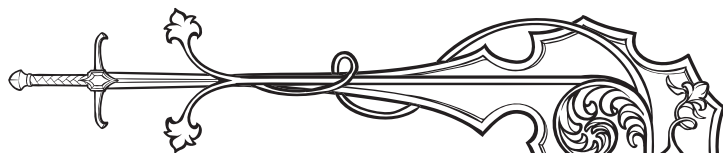
— В-ваше Величество?

— Тебе нужно повторить? — Ее глаза — цвет их совсем не напоминал глаза дочери — грозно темнели. — Мне не нужны слуги с таким поганым слухом.

Егерь поспешно поклонился и вышел.

Королева подошла к окну. Увидев, как егерь ведет Белоснежку в лес, она улыбнулась. Той самой улыбкой, как в тот день, когда дразнившие ее дети утонули в озере.

Вечером воротился егерь. Он был бледен. Дрожащей рукой он подал королеве кожаный мешок. В нем лежали печень и легкие Белоснежки. Когда егерь удалился, королева сварила окровавленные куски в соленой воде и съела их, не оставив ни крошки. Никогда еще еда не казалась ей такой вкусной.

Королева бросала взоры на зеркало. Ей не терпелось задать свой вопрос, вернее, услышать ответ. Но она решила подождать: сейчас она не была так хороша — с полным желудком и кровью дочери в уголках рта. Она отложила свой вопрос до утра. Треволнения от событий этого дня должны были уняться. Королева надеялась, что завтра ей все произошедшее покажется сном.

— Мне приснилось, что у меня есть дочь, — прошептала она, — красавица, и я люблю ее больше всего на свете. И тут я проснулась.

Вскоре она заснула. И ей ничего не снилось.

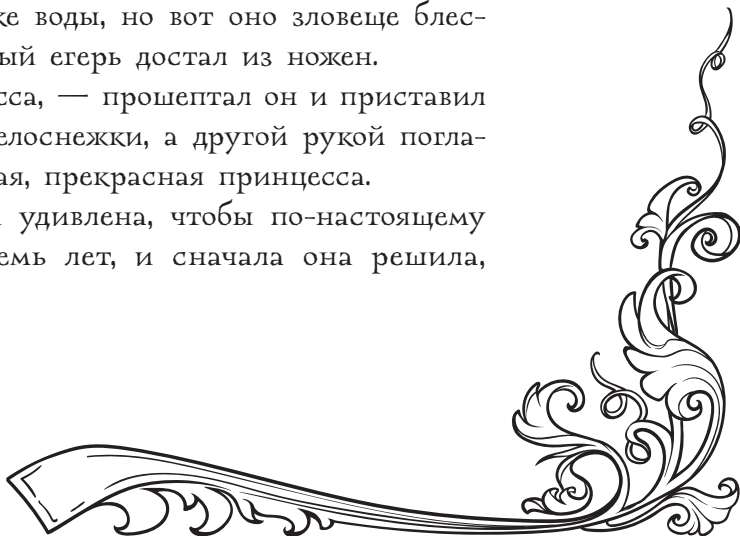

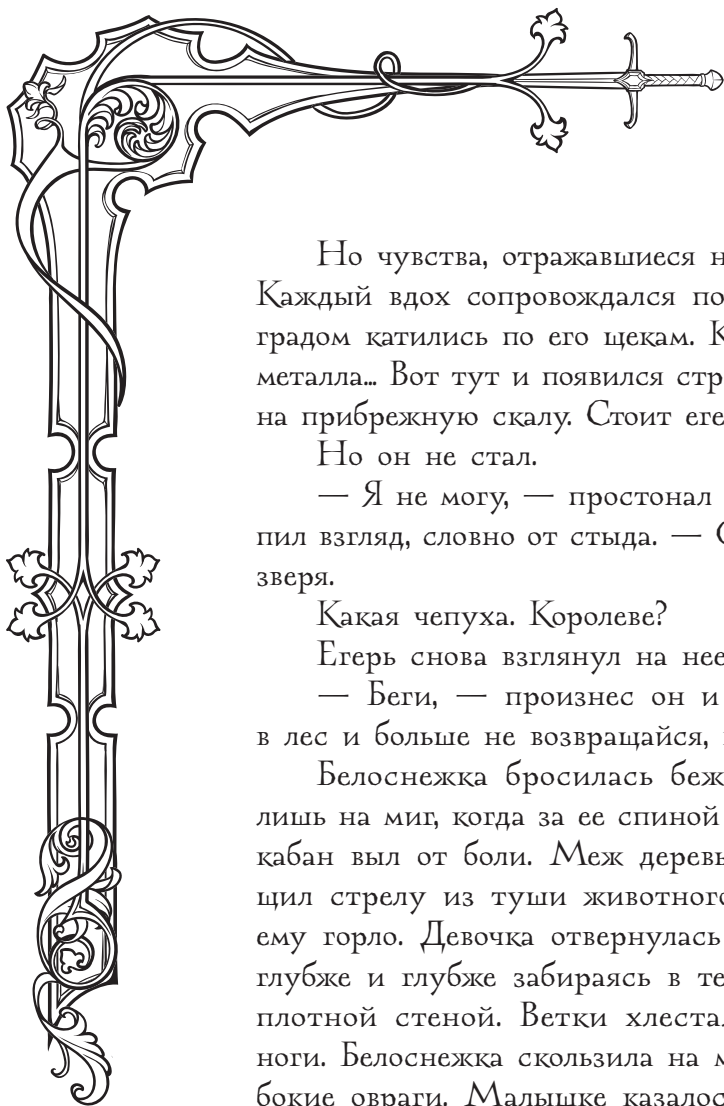
В действительности же королеве не удалось полакомиться печенью и легкими дочери. Белоснежка вовсе не умерла, хоть и была на волосок от гибели.

Егерь сказал, что хочет ей кое-что показать, и девочка пошла с ним в лес. Они все шли и шли, и вот уже замок скрылся за деревьями, а они все продолжали путь. Они остановились лишь у небольшого водопада, возле которого росла зеленая трава с разбросанными по ней яркими цветами. Солнце игриво рисовало радугу в пенящемся потоке воды, но вот оно зловецом блеснуло на лезвии кинжала, который егерь достал из ножен.

— Простите меня, принцесса, — прошептал он и приставил одной рукой острие к горлу Белоснежки, а другой рукой погладил ее по голове. — Прекрасная, прекрасная принцесса.

Белоснежка была слишком удивлена, чтобы по-настоящему испугаться. Ей было всего семь лет, и сначала она решила, что это просто игра.

Но чувства, отражавшиеся на лице егеря, говорили о другом. Каждый вдох сопровождался почти болезненным стоном, слезы градом катились по его щекам. Кожей Белоснежка ощущала холод металла... Вот тут и появился страх. Он накатил на нее, как волна на прибрежную скалу. Стоит егерю надавить чуть сильнее...

Но он не стал.

— Я не могу, — простонал он, опуская кинжал. Затем потупил взгляд, словно от стыда. — Отнесу королеве печень и легкие зверя.

Какая чепуха. Королеве?

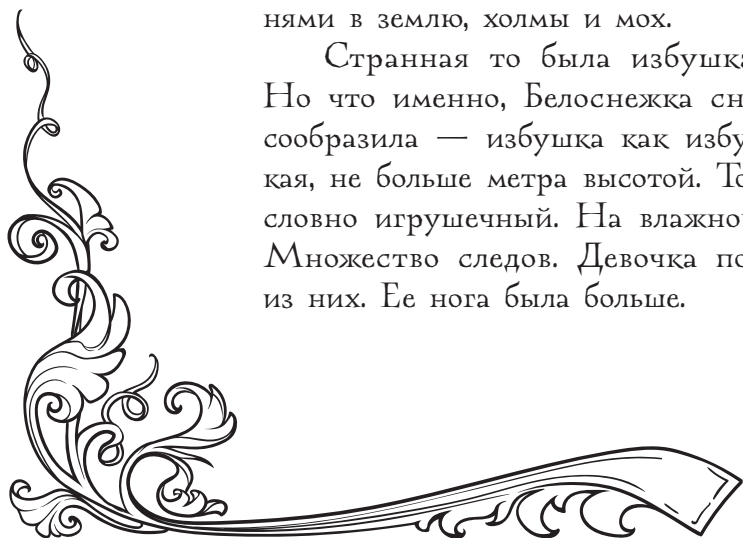
Егерь снова взглянул на нее.

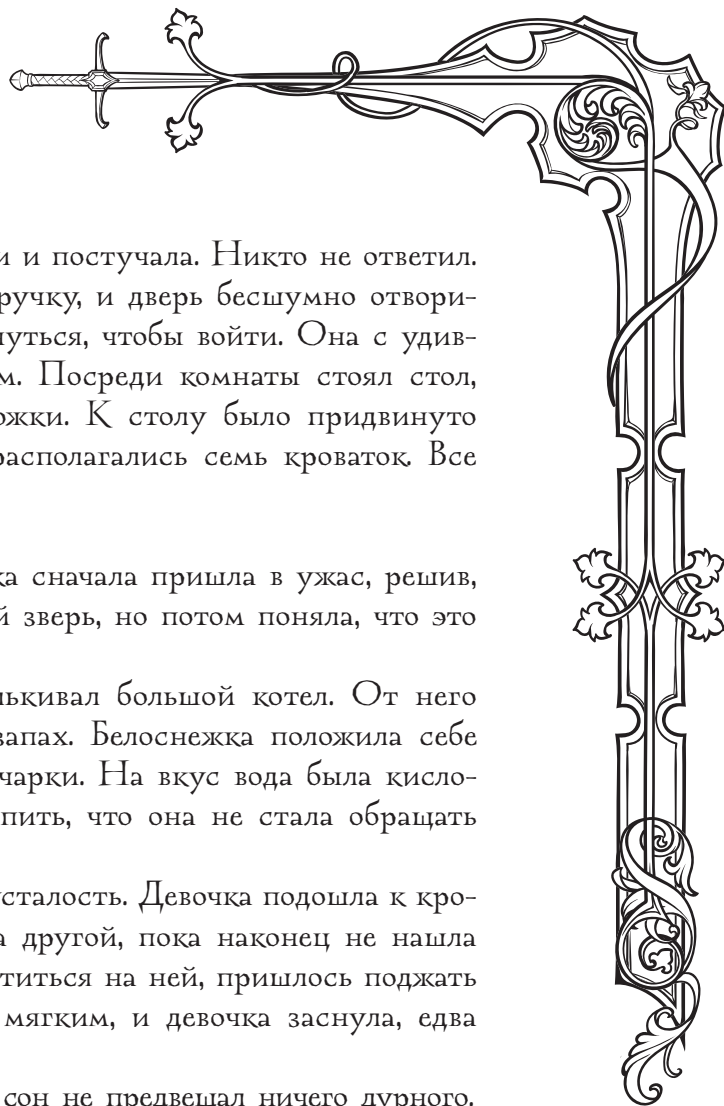
— Беги, — произнес он и сразу зычно повторил: — Беги в лес и больше не возвращайся, никогда, слышишь? Беги же!

Белоснежка бросилась бежать со всех ног. Остановилась лишь на миг, когда за ее спиной раздался крик зверя. Это дикий кабан выл от боли. Меж деревьев она увидела, что егерь вытащил стрелу из туши животного и начал кинжалом перерезать ему горло. Девочка отвернулась и быстро побежала дальше, все глубже и глубже забираясь в темный лес, который обступал ее плотной стеной. Ветки хлестали ее, острые камни обдирали ноги. Белоснежка скользила на мокрой земле, скатывалась в глубокие овраги. Малышке казалось, что старые узловатые деревья обращают к ней свои «лица»: уродливые и искаженные, и пристально глядят на нее со всех сторон. Ветер шелестел в верхушках деревьев, будто весь лес таким образом смеялся над бедной девочкой. А Белоснежка думала о матери. Ее родная мама велела егерю... Отчего же она так поступила?

Вдруг девочка заметила избушку и остановилась. Та стояла не на ближайшей лужайке, залитой солнечным светом, а в густой тени, где было темно и влажно. Казалось, избушка вросла корнями в землю, холмы и мох.

Странная то была избушка, что-то в ней было не так. Но что именно, Белоснежка сначала не догадалась. А потом сообразила — избушка как избушка, а дверь слишком маленькая, не больше метра высотой. Топор в колоде меньше обычного, словно игрушечный. На влажной земле отпечатки. Следы ног. Множество следов. Девочка поставила ногу рядом с одним из них. Ее нога была больше.

Белоснежка подошла к двери и постучала. Никто не ответил. Она осторожно взялась за ручку, и дверь бесшумно отворилась. Белоснежке пришлось нагнуться, чтобы войти. Она с удивлением посмотрела по сторонам. Посреди комнаты стоял стол, на нем — тарелки, чарки и ложки. К столу было придвинуто семь стульчиков. Вдоль стены располагались семь кроваток. Все крошечное.

— Есть здесь кто-нибудь?

Раздалось рычание, и девочка сначала пришла в ужас, решив, что позади нее притаился дикий зверь, но потом поняла, что это урчало у нее в животе.

На маленькой печке побулькивал большой котел. От него шел необычный, но приятный запах. Белоснежка положила себе еды. Поев, она выпила воды из чарки. На вкус вода была кислотоватой, но девочке так хотелось пить, что она не стала обращать на это внимание.

Тут же камнем навалилась усталость. Девочка подошла к кроватям и перетрогала их одну за другой, пока наконец не нашла самую мягкую. Но чтобы поместиться на ней, пришлось поджать ноги. Хорошо, что матрас был мягким, и девочка заснула, едва коснувшись головой подушки.

Белоснежке снилась мама, и сон не предвещал ничего дурного.

— Не было в краю сем деvy, что прекрасней королевы, — ответило зеркальце. — Но теперь скажу, не мешкая, всех прекрасней Белоснежка.

Земля ушла у королевы из-под ног. Ей пришлось ухватиться за спинку кровати, чтобы не упасть. Перед глазами все плыло.

В то утро она проснулась в хорошем настроении с первыми лучами солнца. Напевая, причесала волосы, надела красивое платье и, встав перед зеркалом, задала вопрос. И услышала не тот ответ, который ожидала.

— Он обманул меня, — прошипела королева и так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони. Значит, вчера она съела не дочкины легкие и печень. — Он обманул меня!

